Юй Синьцзе была шокирована, но очень быстро извинилась:

— Чэнь Цзяо, я не хотела этого делать! Во всем виновата Юй Яояо, моя сестра. Она так сильно изменилась, что начала угрожать мне! Я была так зла…

— Ты была так зла, что сказала им то, о чем я предупреждал тебя никогда не говорить? Это здорово. — он рассмеялся, явно взбешенный.

Юй Синьцзе отчаянно замотала головой, хотя он и не мог ее видеть.

— Нет, Чэнь Цзяо, я могу объяснить! Моя сестра вела бухгалтерию, она записывала каждую сумму, многие из них шли на твой счет, я волновалась, так что… — она сжала губы в отчаянии. Ее собеседник на некоторое время затих.

— Бухгалтерия? — переспросил он.

Юй Синьцзе поспешно согласилась, а затем, когда кое-что пришло ей на ум, она добавила:

— Хотя они не могут заставить нас вернуть деньги, в конце концов, это доказательство! Пресса и общественность могут поверить в это. Это также повредит твоему имиджу… Чэнь Цзяо, ты покинул Guangxin, готовясь основать свою собственную студию, и если они проведут расследование, то обнаружат, что некоторые из твоих финансовых ресурсов…

Мужчина на другом конце провода сделал короткую паузу, прежде чем ответить:

— Тогда ты сказала мне, что твоя сестра хочет спонсировать мой фильм, иначе она умрет. Но я никогда не прикасался к этим деньгам, я могу вернуть их обратно. Далее, делай то, что должна, и не говори того, чего не должна говорить. Лучше оставь все как есть.

— Синьцзе, перестань делать ошибки, не подведи меня снова. — добавил он.

— Чэнь Цзяо, не волнуйся. Я…

Звонок прервался, не давая Юй Синьцзе закончить фразу.

Все, что она могла сделать, это безвольно осесть на диван, признавая свое поражение.

***

С другой стороны, Чэнь Цзяо был в ярости, когда повесил трубку.

«Эта бесполезная женщина разрушила все мои планы!»

— Цзяо, вход окружен репортерами, мы не можем покинуть дом в течение следующих нескольких дней. — объявила его агент Эми, с тревогой держа в руках планшет.

— Надеюсь, к среде, когда ты войдешь в съемочную группу, эта новость позабудется из-за других сплетен.

Чэнь Цзяо глубоко вздохнул.

— Уже слишком поздно. — в его глазах отражались отчаяние и безысходность.

— Цзяо, кто бы сейчас ни спрашивал, мы не можем ответить прямо. В глазах общественности Guangxin и Шэнь Ичун – твои благодетели. Это он нашел тебя и сделал звездой.

— Если ты объявишь о расторжении контракта сейчас, в момент кризиса Guangxin… Мы так долго планировали это, — вздохнула она, — даже рассматривали лучшее время для скандала, но этот несчастный случай перевернул все вверх дном, как раз, когда мы подошли к последнему шагу!

Если бы это был какой-нибудь другой артист, можно было бы сказать, что они выбрали для себя самое лучшее, и никто не смог бы произнести ни слова.

Но Чэнь Цзяо… был другим.

— Давай объявим об этом через месяц. Guangxin не потерпит неудачу с Шэнь Ичуном. Я слышала, как люди говорили, что он уже все подготовил, чтобы иметь дело с этими акционерами! Мы просто подождем, пока Guangxin восстановится, а потом объявим…

— Думаешь, у меня есть время, чтобы ждать? — спросил Чэнь Цзяо с едва сдерживаемым раздражением и яростью. — Через три дня я должен присоединиться к съемочной группе. И вход, и съемочная площадка будут окружены репортерами. Если я не отвечу и буду отрицать уход, как долго мы сможем скрывать это? А через месяц я официально объявляю об увольнении, создаю собственную студию и вот так просто даю себе пощечину? Мы не можем больше ждать.

При этих словах его лицо сморщилось.

«Все было напрасно!»

Первоначально, если бы он мог отсрочить уход еще на месяц, он мог бы дождаться, пока акции Guangxin снова не пойдут вверх. Он следовал за Шэнь Ичуном довольно долго, так что знал,

что у него должен быть какой-то план, он не будет полагаться на милость других!

Если бы он ушел, то мог бы объяснить, что высшее руководство Guangxin слишком сильно изменилось, и что его карьера достигла узкого места, после чего он решил сменить платформу для нового прорыва.

Но если он объявит об этом сейчас, когда Guangxin находится на самом дне... это нанесет ущерб его репутации. Что ж, это произойдет гораздо раньше, чем он ожидал.

Если ему откажут, это будет бомба, которую он установит для себя в будущем, как актер, он потеряет всякое доверие публики.

— Твой прежний образ всегда был позитивным, искренним и скромным. Ты всегда был готов помочь новичкам и уважал старших. Может быть, твои поклонники и публика поймут твою боль. Guangxin тебе больше не подходит. Можно сказать, что они не оказали никакой помощи твоей карьере за последние два года…

— Нет, — воскликнул Чэнь Цзяо, — публика не поймет меня и не поймет никого. Они верят только тому, что видят. Я прятался и избегал прямых заявлений. В конце концов, они назовут меня человеком, который неблагодарно расторг свой контракт и даже солгал им!

Он глубоко вздохнул, наконец приняв окончательное решение.

— Найди несколько надежных маркетинговых аккаунтов. Мы объявим об этом сегодня вечером.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1333678